

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Криденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

4-го СЕНТЯБРЯ.

№ 36.

1848.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТЫ:

1) Командиру Кавказской Резервной Гренадерской Бригады, Нашему Генералъ-Маіору Барону фонъ-Врангелю 2-му — Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ свидѣтельствуетъ предъ Нами о личномъ мужествѣ, распорядительности, оказанныхъ вами при осадѣ и взятіи Гергебиля и въ особенности въ дѣлѣ 23-го Юня сего года. Во изъявленіе Монаршаго благоволенія Нашего за такую отличную службу, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой степени*, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

2) Командиру 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Нашему Генералъ-Маіору Бриммеру 4-му. — Въ воздаяніе за отличное мужество и примѣрную распорядительность, оказанныхъ вами при осадѣ и взятіи Гергебиля и въ особенности въ дѣлѣ 23-го Юня сего года, по свидѣтельству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*. Препровождая

знаки сего ордена, пребываемъ Императорскою и Царскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ 6 день Юля, Высочайше повелѣть соизволяя:

1) Дозволить пріемъ въ Кавказское Ливейное казачье войско дворянъ не казачьяго сословія, на правилахъ, установленныхъ для пріема на службу дѣтей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ войскаго сословія, съ тѣмъ, чтобы желающіе поступить въ войско: а) представляли о происхожденіи своемъ надлежащіе документы; б) зачислились въ сословіе войска навсегда и съ потомствомъ; и в) крѣпостныхъ или дворовыхъ людей своихъ, отнюдь не переводили въ это войско, за чѣмъ строго наблюдать въ особенности.

2) Согласно съ симъ дополнить § 7 Высочайше утвержденного въ 11 день Февраля 1845 года

Положеніе о Кавказскомъ Ливейномъ казачьемъ войскѣ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволяя отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Августа 8-го дня 1848 года.

Производятся: изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, *По Пѣхотѣ*. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полка, *Давыдовъ*, со старшинствомъ съ 14-го Декабря 1847 года.

Переволяются: Въ Резервные Баталіоны, Полковъ: Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ *Олеуфьевъ* въ Пѣхотный Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полка Маіоръ *Жабокритскій* въ Елецкій Пѣхотный.

Опредѣляются въ службу: изъ отставныхъ. *По Части Провіантской*. Титулярный Совѣтникъ

МАХМУДКА.

Повѣсть Стриемническаго.

(Продолженіе.)

XVII.

КАНЫ-ГАРУНЪ

Пока Гарунъ смотрѣлъ на Низзу, стоявшую у ручейка, поглощенный мыслями объ ней, онъ забылъ о самомъ себѣ; но очнувшись, увидѣлъ себя на скалѣ, въ расклевенныхъ утѣсахъ. Въ душѣ разбойника появилось новое чувство, гнетущее къ землѣ, — страданіе ослѣпъ съ переломленной ногой, — да съ подстрѣленнымъ крыломъ, чувствомъ сознанія своего безсилія. А какъ оно ужасно должно было человеку, который въ продолженіе всей своей жизни покорился только своимъ страстямъ; гибкій какъ тростникъ и никогда незнавшій неудачъ, онъ предупреждалъ каждое, даже чудовищное желаніе, былъ послушенъ всѣмъ побужденіямъ дикаго и планетнаго воображенія. — Преобуданный, питаемый независимымъ бродячничествомъ безъ всякой цѣли! желаніе и безсиліе, какъ два тѣла, которые при треніи производятъ огонь. Жгла ему сердце, волновала кровь и его мысли. Въ жизни его это былъ первый шагъ къ отчаянію. Онъ взглянулъ вокругъ себя — ударилъ коня и мгновенно, какъ камень брошенный рукою, сталъ у подножія самой высокой горы. Онъ усиливаетъ удары: бросается впередъ; въ нѣсколько скачковъ достигаетъ значительной вышины, но не найдетъ тамъ твердой земли, обваливается вмѣстѣ съ осыпавшимся пескомъ и камнями; опять взбирается; тѣ же самыя препятствія, вотъ онъ уже миновалъ ихъ — взбирается выше и выше, исчезаетъ въ туманѣ; вскорѣ показывается изъ за него и останавливается на вершинѣ горы.

Вотъ онъ сдержалъ коня, вздохнулъ полною грудью. Надъ нимъ только чистое небо; воздѣ него ястребъ, подыравшійся въ испугѣ съ своего гнѣзда; а подъ нимъ, низко, очень низко, — жилища людей. На минуту онъ почувствовалъ себя какъ будто могущественнымъ Шахомъ; горный воздухъ, или какое то непонятное чувство собственнаго достоинства и превосходства, разъяснили его лице и взоры — но не кому было восхвѣщаться имъ! Въ свѣтѣ, чѣмъ выше, тѣмъ удивительнѣе, тѣмъ болѣе одиночества!

Внутренняя борьба опять заставила его очнуться и высмотрѣвъ крутой скатъ горы, онъ началъ по немъ съѣзжать. Множество камней скатывавшихся, одинъ за другимъ, какъ будто гнались за нимъ, то опереживали, то образовывали надъ нимъ шумящія полукругія, пока онъ не спустился въ долину. Въ глубинѣ оврага гнѣздились рѣка, шумная, какъ водопадъ, съ ревомъ обливавшая нѣсколько обломковъ отвалившихся отъ горы. Гарунъ бросился въ рѣку, думая освѣжить въ ней, тонетъ... выплываетъ разбивая волны; безпрестанно цѣпляется за камни разбросанные по повалистому ложу... ежеминутно борется съ смертію. Уже не далеко берегъ, высокій, крутой, сопротивляющійся всѣмъ усилямъ коня и сѣдока, обваливаясь кусками, сбрасываетъ ихъ въ рѣку; а рѣка шумитъ, осыпаетъ брызгами, разверзаетъ свою пучину, хочетъ скорѣе поглотить свои жертвы, хлещетъ, подымаетъ снизу, обдастъ сверху клубами мокрого хрища.

Конь плыветъ далѣе, туда, гдѣ берегъ отложе, ѣздокъ упорно держаетъ поводья въ ту же сторону...

Они уже на берегу. Конь едва стоитъ на ногахъ, шатается, дрожитъ, — царь валитъ изъ него клубами, какъ изъ котла. А ѣздокъ? онъ поводитъ глазами, отыскивая новыя опасности; замѣчаетъ пу тешественника пробѣгающаго вдали по тропинкѣ, соединившейся съ Каздычайской дорогой...

— А, это можетъ быть гость званый на свадьбу. Пусть хоть онъ погибнетъ!

Этотъ пробѣжій, съ глухимъ выраженіемъ лица, вѣроятно оселъ же былъ способенъ къ оборонѣ, какъ смиренный оселъ, который тащилъ его. Какъ же былъ онъ пораженъ, увидя, что кто-то быстро летитъ на него, съ поводами въ зубахъ, съ пистолетомъ въ лѣвой рукѣ и съ саблемъ въ правой. Онъ полагалъ, что какой нибудь шутникъ хочетъ только поугаить его, потому что никто не захотѣлъ бы посягнуть на жизнь такого дохмотника, какъ онъ, да еще средъ бѣлаго дня, близъ большой дороги! Но во всякомъ случаѣ, благоразуміе совѣтовало обезопасить себя: онъ соскочилъ съ осла и прилежъ за большимъ камнемъ, чтобы обезопасить покрайней мѣрѣ первый натискъ наездника. Выдумка оказалась удачною, Гарунъ промчался и пролетѣлъ бы далѣе, но пробѣжій пресмотрѣлъ къ нему украдкою изъ своего убѣжища, всталъ и закричалъ:

— Остановись, остановись! такъ-то ты шутишь съ друзьями? хорошо, что ты попалъ не на труса, а на кого другаго нагналъ бы страху!

— А, миръ съ тобою! Никто не сомнѣвается, что ты отваженъ сколько нужно деришну, ничего не скажешь новаго? говори скорѣй! — Новаго немного, однако скажу тебѣ старое, о чемъ ты, кажется не знаешь. — Говори же, потому что мнѣ нѣтъ времени — Именно за тѣмъ я и пустился этой дорогой чтобы найти тебя и сказать, что твой братецъ Али ага, настоящій харамзала, мерзавецъ, больше, нежели мы оба съ тобой. — Лжешь! — Не вѣрь мнѣ, не вѣрь, довѣрай ему; такъ онъ еще сегодня отпиривать тебя укинать въ небо, такъ что не усидишь оглянуться, будь здоровъ. — Остановись и разтокуй, — не то... — Ну, ну... довольно шутить, разтокуй тебѣ, но спрячь пистолетъ. Думаешь меня напугать, что ли? Развѣ не помнишь сколько разъ поддевать я себя опасностямъ — и для кого? для тебя, все для тебя! Что же касается до Али, чтобы онъ провалился на сто аршинъ въ землю — ему ни въ чемъ бы я не помогъ, напротивъ, надѣюсь накормить его золотомъ, при Божьей помощи, какъ только явится случай... — Я выхожу изъ терибніи... — Сей часъ, сей часъ приступлю къ дѣлу. Послѣ нашего вчерашняго съ нимъ свиданія, Али пошелъ къ своимъ дворцамъ, а я послѣдовалъ за нимъ, хотя издали, потому что вѣдь въ поводу осла, котораго хотѣлъ облегчить послѣ твоего бичеванія. Бѣдная скотина; ты вадѣлалъ ей ранъ княжалою — посмотри, не скоро они у нее заживутъ. Вотъ ты опять нахмурилъ брови! обращаясь къ Али. Онъ остановился на улицѣ и началъ разговаривать, — отгадай съ кѣмъ и о чемъ? — Не отгадаю. — Съ Кала бекомъ, объ насъ; общія ему, подѣ присягою, что не поздишь, какъ на другой день, т. е. сего дня, привезетъ обоимъ насъ зарѣзанныхъ, его собакамъ на пищу. — Лжешь, лжешь! крикнулъ разбойникъ, хватая деришну за плечо. — Какъ ты ихъ подслушалъ? — Съ осторожнымъ, безопаснось спитъ на одной постелѣ. Увидѣвъ, что Али-ага разговариваетъ съ Кала-бекомъ, я бросилъ осла на произволъ судьбы и осторожно подкрался къ углу каменнаго дома, изъ за котораго все было слышно. Когда они разстались, я догналъ Али, поклонился ему учтиво и говорю: у Мустафы деришну уши также хороши, какъ у тебя языкъ. — Что же онъ сказалъ на это? — Заплатилъ! Что же оставалось ему дѣлать? Далъ мнѣ одну горсть абазовъ для примиренія,

другую чтобы не обличать его передъ братомъ Гаруномъ и сообщникомъ, третью же, за-то, чтобы не предупредить тебя. — Будь здоровъ, Мустафа, бѣду въ Шемаху... — Подожди, за чѣмъ? — Оплатить старшему брату, за добрыя его намѣренія. Забѣду прямо въ диванъ и все обьясно. — Ха, ха, ха! — я почиталъ осла своего самую гауною скотиною; но какъ оказывается, есть еще глубже его, потому что онъ никогда не ползаетъ по доброй волѣ на висѣлицу... Развѣ жизнь тебѣ опротивѣла? — Опротивѣла, братъ! гнушно имѣть дѣло только съ такими плутами какъ ты и Али-ага, а добрыхъ людей обидать и рѣзать... Поѣду въ диванъ! Не буду вымалывать себѣ помилванія, попрошу только, чтобы прежде меня, въ глазахъ моихъ повѣсили Али-агу. — И меня тикже?... — На тебя жаль веревки. Живи, болтай чепуху, кружись на базарѣ, какъ до сихъ поръ, или начни жить по моему, если теперь въ городѣ тебѣ опасно. Будешь воевать съ воронами на горахъ, потому что люди — это слишкомъ крупная дичь для оружія деришны. — Я лучше присоединюсь къ каравану Хаджи Юсуфа, который завтра отправляется въ Мекку, пора уже и о спасеніи души подумать. Но если въ диванѣ будутъ требовать чтобы открылъ гдѣ находятся твои сообщники? — Я скажу, что самъ не знаю.

— А, то дѣло другое! хорошо, что я не проговорился, жакъ было бы такихъ удалцевъ, съ ними можно было бы еще много чудесъ надѣлать... Какъ ты объ этомъ думаешь, Гарунъ?... — Не знаешь ли ты гдѣ они? Сдѣлай милость, скажи! — Откуда мнѣ знать — Аллахъ вѣдаетъ, вѣдаютъ пророки и ангелы въ небѣ... — А ты не пророкъ и не ангелъ, по отправившись сейчасъ къ братьямъ своимъ чертямъ, если всажу тебѣ пулю подъ самое сердце... — Подожди, — тебѣ, какъ я вижу, ни въ чемъ нельзя отказать. Не поѣдешь въ Шемаху? — Нѣтъ!

— Ну, такъ скажу. Вчера на базарѣ, слышалъ я, какъ поселяне изъ Кунакенда разсказывали кому то, что разбойники скрываются теперь не далеко отъ того мѣста, гдѣ Тенга перерѣзываетъ большую гору, въ какой-то пещерѣ подъ скалою — вспоминали даже объ Ярымъ-Сакалѣ. Тебѣ извѣстны лучше меня пещеры Ширванскія и Кубинскія, такъ ищи ихъ себѣ, а болѣе ничего не знаю.

Думы о висѣлицѣ исчезли изъ головы Гаруна, когда онъ получилъ нѣкоторую увѣренность, что можетъ еще соединиться съ своимъ.

— Будь же здоровъ, Мустафа! сказалъ онъ радостно, сегодня же услышишь обо мнѣ. Сигналъ — два выстрѣла — Подожди что-то скажу тебѣ — Али-ага приглашенъ на свадьбу и навѣрно тамъ будетъ, чтобы не показывать что онъ чего нибудь боится. О, я его знаю! — Будь и ты тамъ, кто знаетъ — можетъ быть ты мнѣ пригодился. — Буду, буду, — вы, охотники до чужого добра, обыкновенно оставляете крохи отъ своей добычи; можетъ быть и деришну достанется какой нибудь абазъ. Гарунъ уже неслышалъ послѣднихъ словъ деришны. Подчиненные, или лучше сказать невольники Каны Гаруна, — потому что онъ былъ между ними восточнымъ деспотомъ, — не имѣли объ немъ никакого слуха въ продолженіе нѣсколькихъ дней, думали, что онъ молотъ быть пропалъ, или, что еще хуже, попался въ руки котораго нибудь изъ Набзовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ могъ ихъ выдать; а потому, они нашли другой притонъ и покинули развалины, въ которыхъ, какъ намъ извѣстно, напрасно искалъ ихъ Гарунъ. Они перебрались въ окрестности Кунакенда. Жидъ Кубинскаго предмѣстья Ярымъ-сакалъ, (половина бороды) такъ прозванный по большой косматой бородавкѣ на лѣвой щекѣ, между тѣмъ какъ на остальной части лица его почти не было волосъ, — принявъ начальство надъ всею шайкой, составленною изъ трехъ мусульманъ, еще

Дурканъ, въ Полевую Провіантскую Коммисію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коммисіонеромъ. Изъ вольнопрактикующихъ. По Части Медицинской. Состоящій при 1-мъ Учебномъ Карабинерномъ Полку на вакансіи старшаго Аптекарскаго ученика, Аптекарскаго Помощника Семеновъ, въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, Фармацевтомъ, сверхъ комплекта.

Въ Присутствіи Своёмъ въ Красномъ Селѣ, Августа 9-го дня 1848 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики. Инженернаго Корпуса: изъ юнкеровъ Грачевъ и Кирьяцкій, оба въ Ставропольскій и изъ кондукторовъ Сушильниковъ, въ Кубанскій — Егерскіе Полки.

Увольняется отъ службы, за болѣзнію. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго Баталіона № 7-го Прапорщикъ Писевскій, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Исключаются изъ списковъ: По Пѣхотѣ Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка, Маіоръ Кирилленко. Умершій. Сего же Полка Капитанъ Старосельскій, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Въ присутствіи Своёмъ, въ Мызѣ Ропшѣ. Августа 10-го дня 1848 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры, Исправляющій должность Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и Управляющій Грузинскимъ Инженернымъ Округомъ, Полевой Инженеръ Ганзенъ, съ 6-го Іюля сего года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Командиръ Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Евдокимовъ, съ 6-го Іюля сего года. Командиръ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Князь Барятинскій, съ 23-го Іюня сего года, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній и съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

другаго жила Кубинскаго и одного бѣлаго барабанщика. Все разбойники были рады, что наконецъ избавились Гаруна, къ которому давно уже не были расположены; послѣдній же набѣлъ при Казды-чаѣ, въ которомъ пожертвовалъ единственно своей прихоти столькими товарищами, всего болѣе вооружилъ противъ него шайку. — Однако-же, они не смѣли ронять, пока онъ былъ между ними — быстрый умъ, бѣшеная, безграничная отвага, именно необходимая подобнымъ людямъ, а всего болѣе внутренняя увѣренность въ себѣ, проявлявшаяся въ движеніяхъ, въ разговорѣ, во всякомъ поступкѣ, заставляли эту буйную сволочь бояться его, и повиноваться ему. Зато, долго скрываемая ненависть, могла издаться надъ отсутствующимъ безнаказанно. Одни смѣли надъ Гаруномъ, другіе злословили его, но болѣе всѣхъ проклинали, бывшаго начальника, преемникъ его власти; онъ даже увѣрялъ, что если бы Каны-Гарунъ, какимъ нибудь чудомъ явился между ними, то онъ его безотлагательно послалъ бы въ адъ.

Холодный, свистящій вѣтеръ врывается въ пещеру и сметалъ мохъ со стѣнъ; градъ стучалъ на дворѣ, слышался въ одну гармонию съ ревомъ пѣнистой Тенги. Достойное собраніе, завернувшись въ бурки, засѣло вокругъ мангала, (большаго таза, наполненнаго раскаленными угольями) и грѣло руки. Въ такомъ положеніи засталъ ихъ Гарунъ.

— А, а, а! отозвался Ярымъ-Сакаль, не трогаясь съ мѣста. — А, а, а! повторили прочіе лѣниво вставая. — Сколько васъ здѣсь? спросилъ Гарунъ. — Пятеро, а Ярымъ-Сакаль шестой, — отозвался одинъ изъ мусульманъ. — Пятеро, шестой? почему же не вмѣстѣ шесть? Никто не отвѣчалъ.

— Безъ меня, ты былъ здѣсь старшымъ Ярымъ-сакаль, что ли? — Да, былъ! отвѣчалъ онъ, голосомъ, въ которомъ выказывалось, что онъ хотѣлъ сказать что-то другое. — Такъ хорошо... — Хорошо ли, худо, не тебѣ объ этомъ судить! перебилъ другой жидъ, Гассанъ-Бѣлый, который былъ смѣлѣе даже самаго атамана.

Гарунъ взглянулъ на него, потомъ на Ярымъ-Сакала, на всѣхъ другихъ — и понялъ все. Онъ обратился лицомъ къ востоку.

Съ минуту длилось молчаніе. Ярымъ-Сакаль боролся съ собою, въ нерѣшимости, самому ли кончить эту сцену, или приказать своимъ товарищамъ: другіе поглядывали на атамана и не могли прочесть на лицѣ его на что онъ рѣшился, поглядывали на Гаруна, думая, что онъ растерялся и собирается съ мужествомъ, что онъ не будетъ сопротивляться.

Гарунъ обратился къ нимъ, вперилъ глаза въ Гассана Бѣлаго, глаза неподвижныя, какъ пистолетныя дула, и сказалъ хладнокровно, не обнаруживая ни малѣйшаго волненія:

— Выстрѣли ему въ лобъ!

Гассанъ весь затрепеталъ и безотчетно протянулъ руку къ пистолетамъ.

— Выстрѣли ему въ лобъ, повторилъ Гарунъ не измѣняя своей манеры. — К... ко... кому? проболталъ потомокъ Авраама и Исаида. — Ярымъ-Сакалу, а послѣ себѣ! Стѣны пещеры оживились звукомъ выстрѣла. Ярымъ-сакаль пошевелилъ голову, пошатнулся и упалъ. Гассанъ-Бѣлый стоялъ въ адекой нерѣшимости, исполнить ли вторую половину приказанія, но Гарунъ не настаивалъ на то, указавъ одному изъ нихъ рукою, чтобы вынесли трупъ, позволивъ остальнымъ, какъ и прежде сѣсть около мангала, а самъ, завернувшись въ бурку, бросился на солому въ углу пещеры. Немного помолчавъ, онъ сказалъ: — осмотрѣть оружіе и быть наготовѣ!

Раторскаго Величества. Въ Подполковники изъ Маіоровъ. Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Соимоновъ 2-й, съ 6-го Іюля сего года. Изъ Капитановъ. Полевой Инженеръ Миллеръ, съ 6-го Іюля сего года. Изъ Капитановъ въ Маіоры, соеющій по Кавалеріи и для особыхъ порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Князь Сумбатовъ, съ 23-го Іюня сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, 20-й Артиллерійской Бригады Халковскій, съ 6-го Іюля сего года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Адъютантъ Командующаго войсками во всемъ При-Каспійскомъ краѣ, Самурскаго Пѣхотнаго Полка Баронъ Деллинсгаузенъ 4-й, съ 6-го Іюля сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Фелькерзамъ, съ 23-го Іюня сего года.

Переводятся. По Инженерному Корпусу. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Полевой Инженеръ-Капитанъ Кауфманъ, Лейбъ-Гвардіи въ Саперный Баталіонъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Августа 11-го дня 1848 года.

Производятся: въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго Баталіона № 10-го Прапорщикъ Барташевскій, въ Подпоручики, съ 22-го Марта сего года.

Опредѣляется въ службу. По Инженерному Корпусу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Кизлярскаго Артиллерійскаго Гарнизона Поручикомъ, Алексинковъ, въ Арестантскія роты Инженернаго вѣдомства, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

По гражданскому вѣдомству.

Въ Присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Іюля 29-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. Тифлисской скла-

XVIII.

СВАДЕБНЫЙ ПИРЪ.

Никогда печальное побережье Казды-чая не было свидетелемъ такого веселаго пира, какъ въ тотъ достопамятный день, когда сынъ выметателя сора долженъ былъ соединиться съ дочерью Бала-бека. Ни въ чемъ не было недостатка, что только могло удовлетворить аппетитъ, развеселить сердца: вообщемъ, все соответствовало ожиданіямъ вельможъ Ширванскихъ. Хозяйка, женщина, какъ намъ известно свѣтская, желала, чтобы свадьба ея дочери была сыграна по городскому обыкновению; а этотъ обычай требовалъ раздѣленія обоимъ половъ; и такъ, значительнѣйшихъ гостей помѣстили въ двухъ отдѣльныхъ наметахъ; заглянемъ въ тотъ, который содержалъ родъ бородачыхъ, потому что, другой, не доступенъ для насъ, если мы не захотимъ нарушить волю хозяйки, условія общаго мусульманъ и даже запрещенія корана, отъ чего, да сохранить насъ Аллахъ!

Стѣны намета, сшитыя изъ пестраго татышпекскаго тростника, закрываютъ въ себѣ пространство овалное. Въмѣсто потолка, прутья выгнуты дугою, прикрѣпленные концами къ противоположнымъ стѣнамъ, нескрещиваясь, образуютъ шатенку, поддерживающую снутри покрывку. Мѣста пересѣченія поперечныхъ и продольныхъ прутьевъ связаны сурками, на концахъ которыхъ висятъ кисти, узелки разной величины изъ серебра и разноцвѣтнаго шелку. Въмѣсто пола ковры.

Многочисленные гости, съ подогнутыми подъ себя ногами, какъ у насъ называютъ по турецки, обѣли кругомъ эту залу, и если можно сравнить, какъ бы образуютъ какой то вѣнокъ изъ бородъ, усомъ и бараньихъ шапокъ. Все одинаково одѣты, но конечно только относительно фасона одежды. Тутъ, на почетномъ мѣстѣ занятомъ хозяйномъ, Махмудомъ, Кизильбекомъ, Алиагою и еще нѣсколькими вельможами, — и князьямъ оправлены богаче и болѣе серебра на чохлахъ, и шапки вывое выше; тутъ каждая борода окрашена съ удивительнымъ вкусомъ, красными и черными порошками; у каждой всѣ десять пальцевъ перенатаны лантарными чокмаи. Они сидятъ неподвижно, смотря въпередъ, пританцли языки и какъ бы сговорились: кто кого перемогитъ. Только одинъ Кизильбекъ смѣется и говоритъ за всѣхъ; тѣ, къ которымъ онъ обращается съ своими шутками, удостоиваются полувѣтомъ. Наиболѣе служатъ предметами насмѣшекъ два Махмуд-бека, разыгрывающій роль и настоящий Махмудка; Кизильбекъ называетъ иногда Алиагу, какъ будто-по ошибкѣ, настоящимъ его именемъ и учтиво извиняется — но тотъ не краснѣетъ и не сердится.

Нукеры безпрестанно приносятъ свѣжіе кальяны и молча удаляются; приносятъ также сладкіе шербеты въ глубочайшихъ позолоченныхъ чашкахъ, подають значительнѣйшимъ изъ гостей, которые, едва обмочивъ губы, передають ихъ сосѣдамъ. Каждый разъ поочередно обходятъ чашки все общество и, едва вполнину опорожненные, возвращаются къ нукерамъ. Та только чашка которую первый беретъ Кизильбекъ, хотя она и глубже прочихъ, осушивается до дна. Кизильбекъ оглаждаетъ Махмудка, а тотъ, еще одному изъ Бековъ; прочіе не знаютъ, что остается въ чашкѣ, однако-же, догадываются — по скрытому морганію и улыбкамъ трехъ особъ пьющихъ изъ нее, что это долженъ быть какой нибудь условный обрядъ.

При четвертой или пятой очереди, Кизильбекъ отдалъ загадочный напитокъ муллѣ, мимо Махмудка, уже протягивавшаго руку. Мулла, послѣ одного глотка, покра-

дочной таможня управляющій Фонт-Мейзенкампфъ со старшинствомъ съ 4-го Мая 1847 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Чиновники особыхъ порученій при Предсѣдателѣ Совета главнаго управленія, Начальникъ гражданскаго управленія Закавказскаго края, Константиновъ и Чилевъ и Редуть-Кальскаго карантинно-таможеннаго Правленія управляющій Деревъ, со старшинствомъ: Деревъ съ 6-го Мая 1847, Константиновъ съ 9-го Февраля, Чилевъ съ 3-го Апрѣля 1848 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники, Анаиской городской Стряпчій Короткевичъ-Почесный, Редуть-Кальскаго карантинно-таможеннаго Правленія Секретарь и выкладчикъ пошлинъ Леонтовичъ и пакгаузный Надзиратель Пеньковский, со старшинствомъ: Леонтовичъ съ 20-го Мая, Короткевичъ-Почесный съ 1-го Іюля 1847, Пеньковский съ 18-го Февраля 1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Помощникъ Редактора Закавказскаго вѣстника, издаваемого при канцеляріи Намѣстника, Половскій, Секретари: Анаиской городской Ратуши Суботинъ, Бакинскаго карантинно-таможеннаго Правленія Костовскій и того же Правленія пакгаузный Надзиратель Сальмоновъ, карантинно-таможенныхъ заставъ Писмоводители: Ажебраильской Муравцовъ и Сальманской Передерья, со старшинствомъ: Муравцовъ съ 10-го Сентября 1845, Передерья съ 10-го Іюня, Костовскій и Солтановскій съ 1-го Декабря 1847, Суботинъ съ 19-го Января, Половскій съ 28-го Апрѣля 1848 года.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ 30 Августа. Въ высокаторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ Тифлисъ происходила закладка Собора Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; послѣ молебствія, совершеннаго въ Сион-

снѣлъ до ушей, поставилъ чашку на землю и торжественно сказалъ: — Страшенъ будетъ конецъ грѣшника, врата роскоши не отверзутся для него... горе ему! — Горе, горе ему, горе, — сказала Варшавянка, подражая голосу и напыщенности Муллы — не узреть онъ плода въ кусточкѣ котораго обитаютъ Гурин; ни того источникъ, изъ котораго брызжетъ вѣчно вино. — Я не простой мулла! я говорю то, что вычиталъ въ книгахъ. Тотъ, который стаетъ на львицѣ въ день судный, — горе ему! — О горе, горе! это къ тебѣ относится Махмуд-бекъ! Я говорю тебѣ не затрогивай ни Керимъ — Муллы, ни жены его... Что? возразилъ ни въ чемъ не виноватый Махмудка — хочешь на меня взыскать? — Ви-но, это напитокъ выдуманной саганю, продолжалъ служитель Божій, съ возрастающимъ жаромъ, — будетъ тотъ проклятъ, кто напишетъ пьянъ! въ продолженіи сорока дней Аллахъ будетъ отвращать отъ него свой ликъ а въ продолженіи другихъ сорока, не захочетъ услышать отъ него молитвы!

Загребѣла музыка, загудѣли зурны (*), ихъ было нѣскольکو и каждая съ своего тона. Потомъ, оглозались комачи (**) и наполнили воздухъ искомъ ста грызущихся крысъ. Музыканты не думали о согласіи; каждый зурничалъ дулъ по своему, каждый смычекъ разыгрывалъ разпорочивыя трели.

По вѣскорѣ, между этою нескладичей образовались двѣ враждующія партіи, которыя начали оспаривать другъ у друга господство надъ ушами слушателей; и такъ, каждый разъ какъ загибали зурны, комачи тотчасъ возносились до самыхъ крикливыхъ тоновъ, какъ будто торжествующее войско на развалинахъ разореннаго города, но торжество ихъ не было продолжительно, партія заглушенная на время, отдохнувши, снова принуждала другую къ воплямъ, а сама заглушала всю силою шумнаго аллегро.

Кто кого пересилитъ, которая изъ нихъ оставитъ за собою поле бытвы? Ни та, ни другая. Дѣти гармоніи, падите ницъ, вотъ появляется вашъ владыка и законодатель — барабанъ!... Когда уши гостей Чиндарскихъ насытились прелестью этой музыкальной войны, ихъ жёлудки не остались такъ же бездѣйствителъ.

Обыкновенныя руки, все услышавъ вокругъ нѣсколькихъ болшихъ полносовъ, дымящихся, едвали не всѣмъ испареніями животнаго и растительнаго царства. Трудно исчислить, а еще труднѣе оцѣнить бывшій тамъ лакомства. Посреди каждаго подноса величественно возносились національный пловъ, какъ Эльборусъ между горами; возлѣ плова находились сосуды меньшей величины съ мелочными кушаньями; далѣе, съ мясомъ приготовленнымъ на разныя манеры; наконецъ сладости изъ муки, меду и сала и проч. Было надъ чѣмъ поработать горстямъ и пальцамъ гостей! Нѣкоторые изъ нихъ сговорились съ Кизильбекомъ, на счетъ глубокой чашки; за-прещенный шербетъ чаще и чаще обходилъ очередь и у самаго Кизильбека и у присоединившихся къ нему появился румянецъ живѣйшаго веселья, и они начали болѣе говорить; но сынъ выметателя сора превзошелъ всѣхъ своимъ веселымъ расположеніемъ духа; даже съумѣлъ вызвать улыбку на важныхъ устахъ Муллы. Онъ пересталъ бояться Али, часто встрѣчаясь онъ глазами, — взгляды Али выражали сповоную важность, а Махмудки наглость вичовнаго пьяницы.

Призвали танцовщицъ. Наемныя прелестьницы вошли и стали, не зная, которая изъ нихъ должна начать бѣгать; но

(*) Дудки похожіе на кларнетъ.

(**) Инструментъ въ родѣ скрипки.

скомъ Соборѣ весь соборъ духовенства, въ 12 часовъ, отправился на Александровскую площадь, на то мѣсто гдѣ прежде была деревянная корпусная церковь и тамъ, при сборѣ войскъ, находившихся въ Тифлисѣ и въ присутствіи всѣхъ высшихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, Высокопреосвященный Исидоръ, Экзархъ Грузіи совершилъ освященіе фундамента новаго храма.

Послѣ сего торжества, подъ рѣчь Алексѣя Шадиновъ пригласилъ на завтракъ всѣхъ присутствовавшихъ и раздалъ болѣе 400 порцій нижнимъ воинскимъ чинамъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ СВѢДѢНІЙ О КАВКАЗѢ

(статья Библиографическая)
ДОПОЛНЕНІЕ.

II ПИСАТЕЛИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

Историкъ Зосимъ (Zosimus), жившій въ первой половинѣ V столѣтія написалъ исторію Императоровъ, въ 6-ти книгахъ; она издана была въ Оксфордѣ въ 1680 году.

Гезихій (Hesychius) Милезійскій, жилъ 500—527. Онъ написалъ всеобщую исторію отъ Бела до своего времени, которая издана была первоначально Георгіемъ Доуза (Dousa), подъ именемъ Георгія Кедона, а потомъ уже подъ именемъ Гезихія Иоанномъ Меурзіусомъ въ Лейденѣ въ 1613 in 8°, по гречески и по латынѣ.

Кассиодоръ, умершій въ 563 году, написалъ хроникъ, которой есть слѣдующія изданія: ed. Fornerii. Paris. 1589 in fol; Gareti. Rouen 1679

Meelfei, London 1722; Schussleri. Rotterdam. 1723 in 8°.

Феофанъ Исаакъ (Theophanes Isaacius) родился въ 748, а умеръ въ 817 $\frac{1}{8}$. Онъ продолжалъ Хроникъ Георгія Синкелла отъ 283—813 годъ. Онъ изданъ былъ съ примѣчаніями Гоаромъ въ Парижѣ въ 1654 г. in folio. Это изданіе было впоследствии перенечтано въ Венеціи въ 1729 году.

Исидоръ (Isidor) жилъ въ VIII столѣтіи и продолжалъ Хроникъ Геронима; онъ изданъ былъ Прудентіемъ Сандоваллемъ (Sandovall) подъ заглавіемъ: «Epitoma Imperatorum, vel Arbum ephemeridos una cum Hispaniae chronica. 1634 in fol.»

Патріархъ Фотій, умершій въ 891 оставилъ намъ Генеалогію Императора Василія, и «Myrioblion» изданъ онъ Гешеліемъ (Höchelius) Paris 1615 in 4°; Montacutius. London 1651 in fol.»

Евифаній, жившій въ X вѣкѣ, написалъ: «Enparatio geographica Syriae, urbis sanctae et sacrorum ibi locorum.» Это сочиненіе напечатано было въ «Leonis Allatii synemict.»

Евтихий, (Euty chius) умершій въ 940 написалъ: «Annales», которыя изданы были: Edwardo Pocockio. Oxon. 1658 in 4° Seideno 1642 in 4°.

Никонъ, родомъ Армянинъ, умершій въ 998 году, написалъ: 1) De impia pessimorum Armeniorum religione; 2) Renunciatio haereticorum Armeniorum.» Эти сочиненія напечатаны въ: «Cotelarii notes ad PP. Apostol. ad Constit. Apost. L. II p. 235 L. V. p. 314.»

Ксифилинъ (Xiphilin), жившій въ XI вѣкѣ, написалъ: «Excerpta historiae ed. Heinrichus Stephanus 1592 in fol.» Кузень перевелъ: «Histoire du règne de Severe trad. par. Cousin. Есть еще: Histoire Romaine, écrite par Xiphilin, par Zonare et par Zosime, traduite sur les originaux grecs par Louis Cousin. Paris 1678 in 4° 2 vol; idem en Hollande 1687 in 12° vol.»

Цецезъ (Tzetzes), жившій въ половинѣ XII столѣтія написалъ: «Commentar. in Lycophonis Casandram» и нѣкоторыя другія сочиненія, которыя

крѣпленны къ погамъ ремешками, выглядывали изъ подъ пунцовыхъ шальваръ. На лицѣ его была маска.

— Рустемъ; Рустемъ! — кричалъ дервишъ, сюда маленькій проказникъ — обождай я же тебѣ дамъ!

Но Рустемъ не обращалъ вниманія на его крики. Дервишъ хотѣлъ ловить бѣглеца, какъ въ ту же минуту услышалъ два выстрѣла изъ за близъ лежащей горы. Онъ остановился, не зная что дѣлать; идти ли по данному знаку, или догонять Рустема. Повторенные два выстрѣла заставили его рѣшиться на первое. Проворно вскочилъ онъ на осла, пустился рысью, оставивъ за собою возгласы удивленія, любопытства и тревоги.

Рустемъ не преминулъ воспользоваться минутнымъ смущеніемъ проважившихъ. Успѣвъ обшарить разные углы кочевья, здѣсь перевернулъ посуду съ молокомъ; тамъ перевернулъ чашечки съ шербежомъ; въ другомъ мѣстѣ завязъ ногами въ шавъ и тотчасъ выскочилъ и видѣлъ не останавливаясь ни минуты, пока въ входа въ наметъ не подстергъ танцующаго Махмудка.

— На дыръ? — продолжалъ кричать Махмудка, сынъ Абдуллы, а всѣ присутствующіе повторяли то же самое. Онъ началъ со страху метался, кружиться, скакать, выбѣжалъ изъ палатки и унахъ. Непріятель долженъ былъ оставить свое мѣсто.

На дыръ? пролетѣлъ Махмудка, осторожно поднимая голову.

Недалеко оттуда стояла миска съ плодомъ, Рустемъ набралъ двѣ полныя горсти рису и бросилъ Махмудкѣ въ лицо.

На дыръ? еще разъ сказалъ Махмудка, ослѣвиваясь и протирая глаза.

Мула вылезъ изъ толпы впередъ и сказалъ съ важностію. — Алахъ знаетъ, что это такое. Одинъ только Аллахъ сушій и вѣчный! Не сокроеся передъ нами въ темную ночь черныи муравей на черномъ камнѣ! Онъ началъ и конецъ!

Между тѣмъ Рустемъ, вскарабкался съ легкостію вѣщи на верхъ намета, сбросилъ съ лица маску и торжественно посмотрѣлъ внизъ.

— Это обезьяна, вскричалъ одинъ изъ гостей. — Обезьяна? Да, точно обезьяна! подтвердили другіе. — Я сейчасъ это отгадаю — и я также — и я также! Кто же не видѣлъ, что это обезьяна? — А развѣ я не тотчасъ же сказалъ, что это обезьяна, подхватилъ Махмудка, не правда ли, Кизиль-бекъ? — Ты самъ обезьяна! допустить до того, чтобы сѣла на шапку и поколотила по рождѣ подковами своихъ туфель! — Кто позволилъ, я? Нѣтъ право, была безъ позволенія. За те я же ей дамъ! Принесите мнѣ виговку!... А! поганое отродье!... — Успокойся, ты и трезвый не умѣешь стрѣлять, а теперь, и въ эту гору не попадешь. Возьмешь вышлемъ съ тобою. Женщины видѣли всѣ эти предѣлки чрезъ щели своихъ наметовъ и хотѣли до слезъ. Низза хотѣла взглянуть поближе на проказницу, которая такъ прекрасно занимала гостей, на счетъ ея мужа. Но ея приказанію нукары бросились съ палками и арканами, и послѣ долгихъ усилій уже должны были поймать ее, какъ подлѣхалъ дервишъ. Обезьяна нашла убѣжище въ его объятіяхъ, изъ которыхъ, перешла въ женскій наметъ. — Эта обезьяна, сказалъ дервишъ, привѣтствуя бековъ, умѣе астрологовъ и мудрецовъ Ширвана. Никто не зналъ такихъ штукъ со времени великаго волшебника Сулеймана, сына Давида. — Ну, ну посмотримъ, что она знаетъ? — Съ этою цѣлью я привезъ ее, чтобы сдѣлать болѣе приятнымъ кейфъ, собравшихся здѣсь высокомошныхъ бековъ, миръ и въ общности васъ, Бала-бекъ. — Такъ показывай же штуки. — Я еще ни чего неѣлъ, Ага.

Ему на дворѣ подали блюда, дервишъ сѣлъ и сталъ

всѣ изданы были Мореліусомъ въ 1616 in 8° въ Базелѣ 1546 in fol. въ Женевѣ 1614.

Евстахій (Eustathius), жившій около 1160 года, написалъ: «Coment. in Dionys. Perieges.» Его сочиненія изданы были Александромъ Полити во Флоренціи въ 1730 in fol. въ 3-хъ тѣмахъ.

Ибизъ Алатиръ, жившій въ концѣ XII столѣтія и началъ XIII, родился въ 1160 году. Онъ написалъ исторію Атабековъ, овладѣвшихъ Мусуломъ, Алепомъ и Дамаскомъ и всеобщую исторію подъ заглавіемъ: «Полная хроника.» Но отъ обонхъ этихъ сочиненій сохранились только отрывки, которые напечатаны въ Сборникѣ Историковъ Крестовыхъ походовъ, издаваемыхъ въ Парижѣ Академіею надписей.

Родригъ Хименасъ (Ximenes), умершій въ 1245, написалъ: «Historia Romanorum, Hunnorum, Wandalorum, Suevorum, Alanorum, Liugorum et Arabum,» которая вмѣстѣ съ другими его сочиненіями напечатана въ «Andr. Schotti Hispania illustrat. Francofurti 1603. (См. t. II. p. 25 sq.)

Абульфараджъ, жившій 1226—1286 написалъ: 1) «Specimen historiae Arabum, arabisch und lateinisch herausgegeben von E. Pococke. Oxon. 1650 in 4°» Это сокращеніе—2) «Historia orientalis arab. und latein. herausg. von E. Pococke. Oxon. 1663,—1672 in 4°» 3) «Chronicon Syriacum, Leipzig 1789 in 4°, 2 vol;» 4) «Historia compendiosa Dynastiarum s. Historia universalis usque ad 4280 ed. Pococke. Oxon. 1663 in 4° 2 vol.

Баръ Гебрей (Bar Hebraeus), умершій въ 1286 написалъ: «Chronicon Syriacum» отъ сотворенія міра до 1284. Эту латинскую изданіи Брунсъ и Киршъ (J. Bruns und G. Kirsch) въ Лейпцигѣ въ 1789.

Ибизъ-аль-Варди умер. въ 1350 г. по Р. Х. Онъ оставилъ географію подъ заглавіемъ: «Перлъ Чудесъ.»

Ибизъ-Халдуиъ жилъ въ концѣ XIV столѣтія. Его сочиненіе извѣстно подъ заглавіемъ: книга поучительныхъ примѣровъ и собраніе предметовъ и атрибутовъ касательно Исторіи Арабовъ, Пер-

какое можетъ быть соперничество тамъ, гдѣ присутствуетъ Бадымъ Ханымъ, эта зѣзда садовой улицы въ Шемахѣ, предметъ столькихъ вздоховъ и заискиваній, причина и послѣдствіе не одной ночной битвы, лучшее украшеніе всѣхъ бесѣдъ! Такъ, это ты начала, о Ширванская Тальони, ты первая пріобрѣла громкія рукоплесканія! Гдѣ же возьму перво достойное описать твои несравненные движенія, кривлянія и гримасы! Правда, твои ножки едва касались земли, но за то другіе члены были безпрерывно въ движеніи! Твои ручки съ кастанетами (!) разбѣгали воздухъ съ неизвѣстною прелестью, и не довольствуясь этимъ, ты танцевала носомъ, ртомъ, бровями, глазами. . . .

Музыка гудѣла немолкаемо; зрители хлопали въ ладоши подъ тактъ, но и то и другое утихло, едва танцовщица открыла ротъ. Это значило, что она будетъ пѣть, дѣйствительно, отквашившаяся, она затянула:

Не бросай въ меня камень, потому что и безъ того люблю тебя, и т. д. Это любимая въ Ширваніи пѣсня.

Послѣ Бадымъ отличались другія, то въ соло, то парами, но ни одна не сравнялась съ нею. Зрители начали зѣвать.

— Убрайтесь куропатки! вставая кричалъ Махмудка, — я лучше васъ умѣю танцевать, — прочь, за двери!

Баядерки вышли въ смущеніи; Махмудка занялъ ихъ мѣсто посреди намета и приготовился къ танцу.

— Начинай же, когда похвастался, сказалъ Варшавинъ — но стройно, легко, что бы меня не осрамилъ. На одной ногѣ!

Сынъ Абдуллы поднялъ руки вверхъ, одну ногу вытнулъ почти горизонтально, а на другой, понемногу подкакивая, началъ вертѣться.

— Ногу выше ногу выше! кричалъ Кизиль-бекъ. Танцоръ старался слушаться, но по мѣрѣ того какъ поднималъ ногу, голова и остальная часть тѣла его подавались назадъ; онъ скоро потерялъ бы равновѣсіе и упалъ, но въ это самое время, влетѣлъ въ наметъ съ быстротою ядра, какой-то мальчишка, съ необыкновенною скоростію вскарабкался на Махмудка, и усаѣлся на его шапкѣ.

На дыръ? (что это значить?) вскричалъ Махмудка живо становясь на обѣ ноги.

Червь и снѣжные шебенъ забавлялся на дворѣ, и тамъ также ни въ чемъ не было недостатка; были и подносы достаточно нагруженные, хотя съ меньшими вычурами, были и занимательныя зрѣлища. Одинъ танцоръ крутился до нельзя, выдѣлывалъ разные воздушные скачки, держа въ обѣихъ рукахъ книжало, концы которыхъ вкладывалъ въ свои глаза, къ сердцу, вкладывалъ въ уши, такъ, что при малѣйшей неосторожности подвергался неминуемой смерти, безирестанно спускали бараневъ и пѣтуховъ на драку. Тѣ, которыхъ это не занимало, куврякались, пересказывали съ разбѣгу одинъ черезъ другаго, или играли въ кости. Однимъ словомъ, торжество черни развивалось лучше и свободнѣе на чистомъ воздухѣ, нежели между господами, стѣсненными границами палатки. Среди всеобщаго говора, никто не замѣтилъ, какъ дервишъ Мустафа приблизился на своемъ неразлучномъ ослѣ. Дервишъ прѣблалъ съ какимъ-то маленькимъ спутникомъ, котораго крѣпко прижималъ къ себѣ закрывая буркою, будто боясь, чтобы онъ не ушелъ отъ него. Между тѣмъ, какъ онъ слѣзалъ съ осла, товарищъ вырвался изъ его объятій и бѣжалъ.

Это былъ мальчикъ въ татарскомъ платьѣ, весьма ловко принаоровленный къ его росту, крошечная чуха съ откидными рукавами, перепоясанная скованнымъ изъ золота кушачкомъ, излично обрисовывала станъ; голова его была украшена сѣней папахой; синія узорчатые туфли при-

поддѣвать, но такъ медленно, съ такими разстановками, какъ будто никогда не намѣревался кончить, и, ежеминутно оглядываясь въ ту сторону, куда бѣдиль по знаку выстрѣловъ. Это мѣсто было покрыто зарослью, густою, хотя невысокою, начинавшею отъ небольшого оврага, шаговъ на двѣсти отъ кочевья; она тянулась непрерывно до самыхъ горъ и терялась изъ вида на изгибѣ горы.

— Послушай Мустафа, что ты задумываешь? потихоньку спросилъ Али ага, — со мною трудно шутить!

Дервишъ шепнулъ ему что-то на ухо.

— Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, Рустемъ не можетъ отличать, сказалъ дервишъ прогуливающимъ бекамъ. Ему нужна мягкая земля, трава, этого шебенъ поранить ему ноги. — Такъ пойдемъ подъ кусты. — И я объ этомъ же думаю! Такъ вели же, Бала-бекъ, соберитесь гостямъ и прислугѣ, а я между тѣмъ возьму обезьяну. Лучи за обезьяной, онъ сворачивалъ съ дороги то вправо, то влѣво, и всѣхъ привлекалъ къ зрѣлищу, однихъ подстрекая любопытствомъ, другихъ росказаніями. Служанкѣ Низзы, которая вывела къ нему обезьяну на шуркѣ, сказалъ тихонько:

— Скажи своей госпожѣ, что мой Рустемъ, лучше всѣхъ позабавитъ ее; пускай же она не спускаетъ съ него глазъ.

Народъ высыпалъ со всѣхъ угловъ кочевья. Дервишъ съ обезьяной шелъ впередъ и остановился въ полувыстрѣлѣ отъ заросли.

— Рустемъ, поклонись бекамъ, — хорошо; теперь особенно Бала-беку, — такъ, Кизиль-бека то не видно? — Онъ не хотѣлъ прийти сюда, болѣвъ, ему что-то дурно. . . . однимъ словомъ, лежить какъ мертвецъ. . . . промолвъ въ смущеніи Бала-бекъ. — А, это другое дѣло. Поклонись султану Али — такъ, Мирзѣ Юсуфу — такъ, Махмудъ беку — превосходно, — другому Махмудъ-беку. . . .

Первыя заученныя приказанія Рустемъ исполнилъ въ точности, но когда его обратили къ Махмудку, то вмѣсто поклона онъ сдѣлалъ ему отвратительную гримасу.

А! вскричалъ сынъ Абдуллы, выведенный изъ терпѣнія, — убью, положу на мѣстѣ! и онъ выхватилъ кинжалъ. — Оставь ее, вѣдь это обезьяна, а не человекъ! прервалъ Бала-бекъ схвативъ его за руку. — А мнѣ что за дѣло, что это обезьяна! наплюю я въ бороду этой обезьянѣ, обезячу ея мать, опозорю могилы ея прадыа и всѣхъ предковъ до самаго десятаго поколѣнія. . . . — Остановись, по крайней мѣрѣ теперь пусть погѣшитъ васъ, послѣ отомстимъ. — Ну, такъ обождай. Упрямая нещепительница Махмудка, вторично избѣжала смерти. Дервишъ далъ ей въ лавы свою желѣзную палочку и привязалъ ее къ шпо, а зрителей разсадилъ синями къ кустамъ. Смотрите же внимательно. Если хотя одинъ изъ васъ оглянется назадъ, сила моихъ чаръ исчезнетъ.

Онъ собралъ нѣсколько книжаловъ, повтыкалъ ихъ въ землю вокругъ обезьяны, вынулъ изъ кармана какое-то инструментъ и разложилъ изъ на землѣ. Употребленіе этихъ инструментовъ не было никому извѣстно; послѣ чего началъ вертѣться и высѣкать огонь, приговаривая таинственные слова. Обезьяна смотрѣла на всѣ эти предѣлки весьма хладнокровно; болѣе внимательный наблюдатель тотчасъ замѣтилъ бы по ея ужимкамъ, что не она будетъ дѣйствующимъ лицомъ въ этихъ фокусахъ; но зрители, зная что дервишъ Мустафа мастеръ своего дѣла и единственный человекъ на выдумки ничего не подозревали. А дервишъ, во время своей работы, безпрестанно поглядывалъ на кусты.

(Продолженіе въ слѣд. А.)

(*) Ченгъ, оттого то танцовщицы нааываются ченги.

совъ, Берберовъ и народовъ обитавшихъ съ ними землю. «Его отрывки напечатаны Сильвестромъ де Саси въ его Арабской Хрестоматии, а Катремеръ общааетъ полное изданіе.

Теперь писателя, о которыхъ я немому сообщить опредѣлительныхъ свѣдѣній:

Казвини написалъ «Книга чудесъ природы» Есть французскій переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: «Extrait du livre des merveilles de la nature et des singularités des choses créées par Mohammed Ben Mohammed Kazwini, trad. du persan par M. A. L. Chezy. Paris 1805 in 8°.»

Гаджи Кальфа написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Tohfetul Kibarsiatar ul-bahar. History of maritim wars of the Turks. Constantinopel 1728 in 4° 1 vol.» Это оригиналъ и онъ весьма рѣдокъ; но есть и англійскій переводъ, извѣстный подъ заглавіемъ: «History of maritim wars of the Turks, translated by Mitchell. London 1831 in 4° 1 vol.»

Потомъ есть еще его: «Chronologia historica scripta in lingua turca, persiana et araba et tradotta in ital. Venezia 1697 in 4°.» «Rumeli und Bosnia geographisch beschrieben, aus dem türkischen von Joh. v. Hammer, Wien 1812.» — «Lexicon bibliogr. et encyclop. and codic. Viadobon. Paris et Berlin ed Gurt. Flügel et comp. London et Leipzig 1835—40 in 4°.»

Гандъ-Алла-Мустафа написалъ: «Тарки Гузи-и-и, т. е. Избранная хроника» и «Шерефъ Наме, или летопись Курловъ.»

Полеири принадлежить исторія Аббасидскихъ Калифовъ.

Рашидъ Еддинъ извѣстенъ исторією Монголовъ. **Феридъ-Еддинъ-Аттаръ** оставилъ «Pend Nameh ou le livre des conseils de Ferid-eddin-Attar, trad et publié par Silvestre de Sacy (texte en regard). Paris 1841 in 8° 1 vol.»

Ибизъ Амидъ написалъ исторію Арабовъ.

Наконецъ **Алла-еддинъ-Джувейри**, **Дезеби**, **Девлетъ Шахъ** и **Алла-еддинъ-Алла-Меликъ**, сочиненія которыхъ вовсе неизвѣстны мнѣ; я приножу ихъ только потому, что нѣкоторые писатели, говоря о Кавказѣ, ссылаются на нихъ.

III. ПИСАТЕЛИ НОВЫЕ.

Наталисъ Комесъ (Natalis Comes), умершій въ 1582 г. оставилъ, между прочимъ: «Historiae universae sui temporis libri 30 ab. an. 1545 ad annum 1581.»

Вальанъ, о которомъ я уже говорилъ въ предыдущихъ моихъ статьяхъ, кромѣ всѣхъ приведенныхъ уже мною сочиненій, оставилъ еще одно, которое касается нашего предмета, это его: «Histor. regum Ponti, Bosphori et Bythiniae» которое напечатано въ «Mémoires de l'Academie des inscriptions.»

Отецъ **Симонъ** (père Simon), род. въ 1638, умер. въ 1712 г. написалъ подъ именемъ **Sieur de Moni**: — «Histoire critique de la créance et des coutumes des nations du Levant. Amsterdam 1684.» Въ концѣ этого сочиненія, есть отдѣлъ: «Notice des églises qui dépendent du Patriachat d'Arménie»

Отецъ **Филиппъ** (père Philippe) написалъ: «Itinéraire orientale. Lugd. Bat. 1649 in 8°;» «Французскій переводъ изданъ въ Лионѣ въ 1652 или 1669 in 8°.»

Лакрозъ (Lacroze) родившійся въ 1661, написалъ между прочимъ: «Histoire du Christianisme d'Ethiopie et d'Arménie. La Haye 1739 petit in 8° 1 vol.» Его: «Dictionnaire Arménien» и «Notices sur Lycophon» остались въ рукописи.

Клавдій Гро де Бозъ (Claude Gros de Boze), родивъ въ 1680 году, оставилъ «Des rois du Bosphore Simmérien,» напечатанное въ «Memoires de l'Acad. des Inscr.» (См. т. IX р. 235—260.)

Иоаннъ Матойи Геснеръ (Gessner) род. въ 1691 г. написалъ: «In Orpheus Argonauta,» его Opera omnia изданы въ Бреславлѣ in 8° въ 8 томахъ.

Царевичъ **Вахутъ** жилъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. О его географическомъ описаніи Грузіи упоминалъ уже я, говоря выше о Г. Броссе.

Павелъ Лука (Paul Lucas), написалъ: «Voyage dans la Grèce, l'Asie Mineure, la Macédoine et l'Afrique. Paris 1712 in 12° 2 vol; Voyage fait en 1714 dans la Turquie, l'Asie, la Syrie, la Palestine et l'Egypte. Amsterdam 1720 in 12° 2 vol.»

Кальме (Calmel) оставилъ намъ: «Histoire universelle sacrée et profane, depuis le commencement du monde jusqu'à nos jours (vers 1720.) Strasbourg et Nancy 1735—71 in 4° 17 vol.»

Академикъ **Самуилъ Гмелинъ** (Gmelin), родился въ 1745, а умеръ въ Ахметкентѣ, въ темницѣ въ 1774. Онъ оставилъ по Нѣмцки: Путешествіе въ различныя страны Россійской Имперіи для естественнаго изслѣдованія, изд. въ Петербургѣ 1770 — 74 — 84 in 4° 4 т. съ карт. Французскій переводъ изданъ въ Гагѣ въ 1779 in 4° 3 т., in 8° 6 том.

О. Н. Соймоновъ оставилъ: «О торгахъ за Каспійское море древнихъ, среднихъ и повѣjšíchъ временъ. Москва 1765 г. in 8°.» Есть еще его журналъ, отрывки изъ котораго напечатаны у Мюллера въ его Sammlung Russ. Geschichte подъ заглавіемъ: «Auszug aus dem Tagebuche des Schiff-Hauptmann Fedor Iwanowitch Soimonow von seiner Schiffahrt auf der Caspischen See.» (Bd. VII J: 366.) Это же самое изданіе и по русски: «Описание Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ Россійскихъ завоеваній, яко часть исторіи Государя Императора Петра Великаго, трудами Тайнаго Совѣтника Федора Ивановича Соймонова, выбранное изъ журнала Его Превосходительства въ бытность его на службѣ морскимъ офицеромъ изд. Мюллера СПбургъ 1813 in 8°.»

Академикъ **Штэлинъ** (Jacob Stählin), жившій въ XVIII стол. написалъ: «Nachrichten von Tschirkassien, oder von den Kaukasischen Ländern.» Это сочиненіе напечатано было въ Бюшнговомъ Магазинѣ (ч. VI.)

Графъ де **Сенъ-Сюзанъ** (Sainte Suzanne), жившій въ концѣ XVIII столѣтія оставилъ: «Voyage au Caucase in 8° 2 vol»

Гаммеръ Пургшталь (Hammer Purgstall) написалъ: «Geschichte des Osmanischen Reichs grösstentheils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven. Pesth, Hartleben 1827—32 in 8° 9 Bde.» (2-te Ansg.)

Перейдемъ теперь къ современникамъ: Англичанинъ **Белль** (Bell) издалъ: «Journal of a residence in Circassia during the years 1837—39. London 1840 in 8° 2 vol.»

Другой Англичанинъ **Лонгвортъ** (Longworth) написалъ: «A year among the Circassians. London 1840 in 8° 2 vol.»

Академики **К. Е. Бееръ** и Гр. **Гельмерсенъ** издали отъ С. Петербургской Академіи Наукъ: «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens, XI Bandchen.

Менетриэ (Menetriers) издалъ: «Catalogue raisonné des objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse.»

Мейеръ (Meyer) его: «Verzeichniss der Pflanzen, welche auf einer Reise im Caucase eingesammelt worden sind.»

Дюбе (Dubeux) написалъ: «La Perse Paris 1841 in 8° 1 vol.»

Шопенъ (Chopin) написалъ: «La Russie. Paris 1840 in 8° 1 vol.»

Боре (Eugène Boré) издалъ до сихъ поръ два сочиненія: «Correspondence orientale in 8° 2 vol;» «l'Arménie. Paris 1838 in 8° 1 vol.»

Катремеръ (Quatremère) написалъ: «Histoire des Mongols de la Perse» и издалъ нѣсколько отрывковъ Муджмелъ-Аттаравика, которые напечатаны въ Nouveau journal asiatique (1829 3-й série. t VII p. 268.)

Сервій Глинка написалъ слѣдующія сочиненія: 1-е «Обозрѣніе исторіи Армянскаго народа, отъ начала бытія его до возрожденія области Армянской въ Россійской Имперіи. Москва 1832—33 in 8° 2 т;» 2-е «Собраніе актовъ, относящихся къ обзорной исторіи Армянскаго народа. Москва 1833—38 in 4° 3 т;» 3-е «Описание переселенія Армянъ Адербиджанскихъ въ предѣлы Россіи, съ краткимъ предварительнымъ изложеніемъ историческихъ временъ Арменіи. Москва 1831 in 8° 1 т.»

Д. Марсовъ написалъ: «Краткая Грузинская исторія. Москва 1840 in 8° 1 ч.»

Арзановъ издалъ: «Опытъ начертанія Исторіи Царства Армянскаго. Москва 1827 in 4°;» «Грамматика Армянская. Тифлисъ 1842 in 8°;» «Хрестоматія съ краткимъ словаремъ. Тифлисъ 1843.»

Фанъ-Галенъ оставилъ весьма любопытное сочиненіе подъ заглавіемъ: Mémoires de don Juan van Halen, officier de l'armée de Mina contenant le recit de sa captivité dans les cachots de l'inquisition d'Espagne, son évasion, son voyage en Russie, sa campagne au Caucase et son retour en Espagne, 2 vol in 8° avec portrait, cartes fac-simile Bruxelles. (Meline Gans et comp.)

А. Н. Муравьевъ издалъ въ нынѣшнемъ году: «Грузія и Арменія.» и «Ислема о магометанствѣ.»

Наконецъ въ нынѣшнемъ году вышло еще слѣдующее сочиненіе о Кавказѣ на Французскомъ языкѣ: «Etudes sur le commerce au moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée, par Primaudaire. Paris 1848 in 8° 1 vol.»

Теперь Сборники:

Клапротовъ: «Asiatisches Magazin,» который началъ издаваться съ 1802; его вышло 21 тетрадь.

Мюллеровъ: «Sammlung Russischer Geschichte St. Petersburg 1732—64 in 8° 9 Bde. Offenbach

1777—80 in 8° 51 vol.» (Это послѣднее изданіе не полно.)

Нибуровъ Сборникъ Византійскихъ писателей: «Corpus scriptorum histor. Byzant,» который продолжается до сихъ поръ. Вышло 45 томовъ in fol.

«Annales de la société asiatique de Londres.»

Наконецъ нѣсколько словъ о писателяхъ, о которыхъ я немому сообщить опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Полле (Poullet) написалъ: «Nouvelles relations du Levant.»

Картвритъ (Cartwright) его есть: «Travels.»

Ньюберъ (Newbery), помѣщенный въ Сборникѣ Пурхаса.

Гемелль или **Жемель** (Gemell) оставилъ: «Voyages»

Бонье (Boniers) написалъ: «La Mythologie expliquée par l'histoire.»

Есть сочиненіе неизвѣстнаго автора: «Dissertation sur la conquête de la toison d'or» въ 4-хъ отдѣлахъ, которое напечатано въ Mem. de l'Acad. des Inscr. (t. XIII p. 85—152; t. XVIII p. 153—224.)

Гербертъ тоже писалъ о Кавказѣ.

Сенъ-Аманъ (Saint-Amans) написалъ: «Essai sur les colonies du moyen âge.»

Нейманъ (Neumann) представилъ два сочиненія: «Die Tcherkessen in 8° 1 Bd;» «Versuch einer Geschichte der Armenischen Litteratur.»

Люнеманъ (Lünemann) написалъ: «Descriptio Caucasi ex Strabonis.»

Этимъ заключаю я свой перечень источниковъ свѣдѣній о Кавказѣ. Я собралъ въ одно цѣлое все, что только было мнѣ извѣстно. Можетъ быть трудъ мой еще не полезенъ, предоставляю ученымъ критикамъ пополнить мои пробѣлы и прошу извинить меня, если что ускользнуло отъ моего вниманія въ той массѣ библиографическихъ руководствъ, которыя я долженъ былъ просмотрѣть для составленія этой статьи. Скажу въ свое оправданіе, что я употребилъ всѣ свои старанія, чтобы этотъ трудъ мой былъ полезенъ; если я не достигъ своей цѣли, это было слѣд. свыше силъ моихъ. Но во всякомъ случаѣ меня всегда будетъ утѣшать то, что для желающихъ заняться изученіемъ Кавказа, есть хоть какой нибудь указатель источниковъ о немъ, чего прежде не было. Наконецъ скажу, что теперь, послѣ этого предварительнаго библиографическаго труда, я могу приступить къ хорошему и послѣдовательному составленію публичной бібліотеки въ Тифлисъ, главное достоинство которой должно состоять въ ея спеціальности. Я прошу теперь съ читателями моими, общаніемъ поправить и пополнить еще это указаніе тѣмъ, что узнаю впоследствии и представлять ежегодно свѣдѣнія о выходящихъ вновь сочиненіяхъ, касающихся Кавказа.

Г. Токаревъ.

1848 года 16 Августа.

Тифлисъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Іюль 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. дн.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. поул.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
27 пятниц.	Полночь.	14.0.	567.90.	СЗ. ум.	об. на гор.
	6 ч. утра	12.3.	567.98.	ЮЗ. ум.	об. мѣст.
	полдень	17.2.	568.00.	СЗ. сил.	
	3 ч. по пол.	18.0.	568.23.		об. разс.
28 суббота.	8 ч. вечера.	13.3.	570.42.	сз. оч. с.	об. мѣст.
	Полночь.	12.4.	572.65.	СЗ. ум.	обл. на гор.
	6 ч. утра	11.8.	574.10.	В. ум.	облачно.
	полдень	12.0.	574.76.	ЮВ. сл. пас. лмѣл. дождь	
29 воскрес.	3 ч. по пол.	13.9.	574.50.	юв. оч. сл.	пасмурно.
	8 ч. вечера.	13.0.	574.56.	тихо.	
	Полночь.	12.6.	574.86.		
	6 ч. утра	13.4.	575.67.		
30 понед.	полдень.	19.0.	574.76.	тихо.	облачно.
	3 ч. по пол.	19.6.	574.42.		
	8 ч. вечера.	15.7.	574.65.		
	Полночь.	14.2.	574.10.	тихо.	облачно.
31 вторник.	6 ч. утра.	13.4.	573.00.		
	полдень.	17.1.	571.81.	юв. оч. сл.	обл. раз.
	3 ч. по пол.	19.6.	571.24.		
	8 ч. вечера.	15.7.	570.92.	тихо.	ясно.
1 сентябр.	Полночь.	14.4.	570.99.		ясно.
	6 ч. утра.	12.6.	570.94.	тихо.	
	полдень.	19.4.	569.70.	сз. оч. сл.	обл. на гор.
	3 ч. по пол.	22.0.	568.15.	З оч. сл.	ясно.
2 четверг.	8 ч. вечера.	19.0.	568.28.	тихо.	
	Полночь.	15.5.	568.87.	тихо.	об. на гор.
	6 ч. утра.	13.0.	569.02.		ясно.
	полдень.	20.5.	568.09.	Ч. сл.	обл. на гор.
3 четверг.	3 ч. по пол.	22.0.	567.24.	тихо.	обл. разс.
	8 ч. вечера.	18.4.	567.09.		
	Полночь.	16.2.	568.34.	тихо.	обл. разс.
	6 ч. утра.	13.9.	568.32.	З. оч. сл.	обл. мѣст.
4 пятниц.	полдень.	30.6.	567.64.	В. слаб.	обл. мѣст.
	3 ч. по пол.	22.0.	566.59.		
	8 ч. вечера.	18.4.	567.09.	тихо.	об. на гор.